

УДК 347.4

## СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «СПОСОБ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ» И «ФОРМА СДЕЛКИ»

*Герасимовский С. В.*

*Крымский юридический институт (филиала) Университета прокуратуры  
Российской Федерации*

В статье исследуется вопрос соотношения понятий «способ волеизъявления» и «форма сделки». Позиция автора основана на нормативных правовых актах, регулирующих анализируемую область права, а также на научных трудах ученых, изучающих вопросы сделок в гражданском праве. Статья подробно освещает сущность формы сделки с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации. Автором определены теоретические и практические вопросы, которые остались без внимания ученых и требующих теоретического и практического решения. По результатам исследования, выделены основные различия между способами волеизъявления и формой сделки. Рассматриваемая в данной статье тема будет интересна специалистам в области юриспруденции, в том числе в сфере юридической помощи гражданам и сопровождения юридических действий организаций.

**Ключевые слова:** гражданское право, сделки, понятие сделки, способы волеизъявления, форма сделки.

Несмотря на сформировавшиеся средства и приемы юридической техники, приходится констатировать, что до настоящего времени ни законодатель, ни ученые-правоведы, к сожалению, не выработали единых подходов к унификации юридической терминологии и правил конструирования юридических норм.

Следует отметить, что не всегда оправданная активность по принятию нормативно-правовых актов только усугубляет сложившуюся ситуацию. С целью единообразного толкования указанных в законе терминов авторы законопроектов нашли своеобразный выход, «расшифровывая», что следует понимать под тем или иным термином в принятом законе, не принимая порой во внимание сложившиеся в юриспруденции правила, традиции и преобладающие точки зрения ученых. В результате использования такого метода тот или иной термин начинает «обрастать» различными определениями в зависимости от отрасли права либо от сферы его применения. В связи с чем, к сожалению, приходится согласиться с А.А. Гайдакиным, который указывает: «С конца XIX в. намечается тенденция принижения и даже полного отрицания значения логики для правовой теории и практики» [1, с. 92].

Цивилистика и гражданское законодательство также не являются исключением дуалистического отношения к пониманию и толкованию отраслевой терминологии. Применительно к сделке примером этому являются такие термины, как «форма сделки» и «волеизъявление». В некоторых случаях отдельные авторы смешивают понятие воли (волеизъявления) и формы сделок, что приводит к утверждению точки зрения о том, что способ, посредством которого участники сделки выражают свою волю при ее совершении (словами устно, письменно, при помощи конклюдентных действий или путем молчания), называется формой сделки.

Относительно вышеуказанных категорий в течение долгого времени идет достаточно оживленная полемика, и до сих пор однозначного мнения как у цивилистов, так и у практиков по данному вопросу не сложилось.

Весьма популярным в научной литературе считается подход, отождествляющий волеизъявление с формой сделки.

В российской цивилистике зачастую форму сделки принято определять, как «выражение воли участников сделки» [2, с. 288], в связи с чем довольно распространенным является подход, в соответствии с которым формы сделок отождествляются со способами волеизъявления [3, с. 8–12, 4, с. 76, 5, с. 22]. Ряд авторов утверждают, что «не может существовать сделка без формы», основываясь на постулате: «Форма – это способ изъявления воли» [6, с. 26]. Но такой подход представляется достаточно спорным, так как он основан на недостаточно глубоком анализе норм гражданского законодательства и употребляемых в нем терминов. Сторонники другой точки зрения утверждают, что основополагающим в сделке является волевой признак.

Так, еще Ф. К. фон Савиньи в своем труде «Система современного римского права» сформулировал определение сделки следующим образом: «Под волеизъявлениями или сделками следует понимать такие юридические факты, которые не только являются свободными деяниями, но и воля действующего в которых непосредственно направлена на установление или прекращение правовых отношений» [7, с. 99]. Г.Ф. Шершеневич определял сделку как выражение воли, непосредственно направленное на определенные юридические последствия, то есть на установление, изменение или прекращение юридических отношений [8, с. 150–151].

Достаточно распространенным является взгляд на сделку, как на фактический состав, который содержит по меньшей мере одно или несколько волеизъявлений, направленных на вызывание определенного правового последствия, но может содержать и дополнительные, помимо волеизъявления, элементы [9, с. 10–11].

К следующему взгляду на рассматриваемую проблему можно отнести мнение о том, что понятие «способ волеизъявления» шире понятия «форма сделки», поскольку первое относится не только к сделкам, но и к иным юридически значимым действиям, в том числе неправомерным [10, с. 147], а также о нетождественности данных понятий [11, с. 20–24].

Следует отметить, что категории «форма сделки» и «способы волеизъявления» не являются равнозначными и в германской правовой системе, где под формами сделки понимают письменную форму, официальное засвидетельствование и нотариальное заверение, а внешними действиями (изъявлениями воли) являются речь, молчание, а также жесты [12, с. 316, 328].

Легальное определение сделки закреплено ст. 153 ГК РФ, согласно которой сделкой признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Из данного определения следуют основные признаки сделки, согласно которым она: представляет собой правомерное действие участников гражданского оборота; является волевым актом, поскольку для ее совершения необходимо не только желание (воля) и действие (волеизъявление) лица, совершающего сделку; всегда направлена на порождение юридических последствий, как-то: возникновение, прекращение или изменение гражданских правоотношений.

В связи с тем, что право имеет сознательно-волевой характер и по своей сути является проявлением воли и сознания людей, создающих правовые нормы [13, с. 114], наиболее актуальным из указанных признаков является волевой.

Волеизъявлением является внешнее проявление воли в предусмотренном или допустимом законом способе, что делает волю субъекта доступной для восприятия другими лицами. При этом волеизъявление в различных сделках может проявляться по-разному.

Обратимся к обоснованию разграничения категорий «форма сделки» и «способ волеизъявления (проявления воли)». Применительно к сделке категорию «форма» следует рассматривать как внешнее оформление содержания, документ, деловую бумагу, закрепляющую все условия сделки, тогда как «волеизъявление» лишь опосредует динамику возникновения правоотношений (в односторонних сделках – прав и обязанностей у лица, ее совершившего), и в случае «совпадения» встречных волеизъявлений контрагентов (в дву- или многосторонних сделках), сделка оформляется надлежащим образом. Форма [лат. *forma* – вид, облик, наружность] – способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением.

Статья 158 ГК РФ «Форма сделок», предусматривающая, что сделки могут заключаться в устной и письменной форме, определение формы сделки не раскрывает. В самом названии статьи термин «форма» употребляется в единственном числе, а при анализе других статей ГК РФ следует констатировать, что данный термин применяется только в отношении сделки, совершаемой в письменной форме – простой, нотариальной или с последующей государственной регистрацией. Несмотря на устоявшуюся цивилистическую позицию об «устной форме сделок», ни в одной из статей ГК РФ такая форма не упоминается, а в ст. 159 ГК РФ говорится лишь о возможности совершения сделок устно (т.е. о способе, процедуре).

Таким образом, ст. 158 ГК РФ закрепляет только одну форму сделок – письменную, допуская при этом совершение юридически значимых действий без специального оформления – в устном порядке.

Нелогичность самого употребления термина «устная форма сделки» подтверждается тем, что: во-первых, ст. 159 ГК РФ определяет не устную форму сделки, а регламентирует, когда сделка может совершаться устно; во-вторых, в самом названии ст. 159 ГК РФ – «Устные сделки», в отличие от ст. 160 ГК РФ – «Письменная форма сделки», термин «форма» не содержится; в-третьих, ни в ст. 158 ГК РФ, ни в ст. 159 ГК РФ и нигде далее в ГК РФ термин «устная форма сделки» как таковой не употребляется; в-четвертых, последствия несоблюдения формы предусмотрены только для письменных сделок.

Обратимся к аргументам, подтверждающим несостоятельность термина «устная форма сделки». Можно ли заключить слова в форму? Представляется, что да, ведь слова складываются в устную речь, обладающую стилем, манерой или другими особенностями. Но это будет форма речи (способ осуществления речевой деятельности), которая формально нигде, кроме как в памяти или на носителях аудиозаписи, не закрепляется. Форма речи для юридических последствий не имеет никакого значения, так как контрагенту важно не то, как сказал, а что сказал (выразил волю) другой участник сделки.

Следовательно, в отличие от письменных сделок: 1) придание устным сделкам какой-либо формы для законодателя является юридически безразличным и терминологически неактуальным; 2) каких-либо негативных последствий при несоблюдении формы для устных сделок не предусмотрено; 3) при инициировании вопроса

недействительности устной сделки такое основание для признания сделки недействительной, как нарушение формы, к устным сделкам неприменимо.

Соблюдение надлежащего оформления сделки предполагает: закрепление или возможность воспроизведения на материальном носителе содержания сделки; возможность ознакомления с условиями сделки, как правило, путем прочтения; включение в содержание сделки всех существенных условий и реквизитов, предусмотренных законом; в необходимых случаях последующее нотариальное удостоверение или государственную регистрацию сделки.

При несоблюдении двух последних сделка может являться оспоримой, незаключенной или недействительной. Являясь волевым актом, сделка обладает такими свойствами, как внутренняя воля лица, ее совершающего (желанием совершить сделку), и волеизъявлением (проявлением этого желания внешне тем или иным способом). Под волеизъявлением следует понимать внешнюю реализацию воли лица, когда для определенного или неопределенного круга субъектов становится объективно реальным восприятие совершенной лицом односторонней сделки или его желание совершить много- или двустороннюю сделку.

Гражданское законодательство не ограничивает и детально не регламентирует способы выражения воли. В соответствии с принципом автономии воли (п. 2 ст. 1 ГК РФ) и диспозитивно-дозволительным методом гражданско-правового регулирования субъекты гражданского оборота вправе самостоятельно тем или иным способом проявить волю к заключению сделки (определить способ волеизъявления). Но при этом гражданское законодательство императивно устанавливает, в каких случаях легитимность и юридическая значимость действия лица должна быть подтверждена только в письменной форме.

Волеизъявление лица, совершающего сделку, может быть выражено следующими способами: **устно** (п. 1. ст. 158 ГК РФ); согласно п. 1 ст. 159 ГК РФ сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая или нотариальная) форма, может быть совершена устно. Данная статья не содержит в себе указаний на сделки, требующие государственной регистрации, поэтому следует уточнить, что не могут быть совершены устно сделки, требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации, а также сделки, для которых несоблюдение простой письменной формы влечет их недействительность.

Выражение воли субъектов гражданских правоотношений словами является наиболее распространенным и универсальным способом. Таким образом, указанная статья ГК РФ устанавливает общее правило, согласно которому стороны вправе словесно определить условия сделки, если закон или они сами не требуют изложить данные условия в письменной форме. Но помимо словесного способа, выразить волю в устной сделке можно и другим образом. Такими способами могут являться чтение по губам, жесты, при помощи дактильной (пальцевой) азбуки, т.е. когда волеизъявление воспринимается визуально или при помощи осязания.

**Письменно** (п. 1. ст. 158 ГК РФ). Письменное волеизъявление имеет самостоятельное значение, потому что служит средством фиксации воли и закрепления всех предлагаемых условий сделки: предмета, прав и обязанностей, срока, ответственности сторон и т.д. Письменным следует считать то, что отражено письменными знаками (не обязательно буквами), может быть воспроизведено на бумаге или ином материальном носителе и воспринимается посредством прочтения. Прочтение

предполагает знание языка данного вида письма или обозначений, т.е. грамотность соответствующего вида. Письменное волеизъявление у 2-х и более лиц может быть реализовано путем: а) составления единого документа, подписываемого обеими сторонами; б) обмена несколькими письменными документами (письмами, телеграммами), исходящими от сторон и выражающими их согласованную волю (ст. 434 ГК РФ). Одностороннее письменное волеизъявление может быть проявлено, например, в доверенности, письменном отказе от завещания, юридически значимом сообщении. Как указано в п. 66 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, в юридически значимом сообщении может содержаться информация о сделке, например об одностороннем отказе от исполнения обязательства, и иные сведения, имеющие правовое значение (в частности, уведомление должника о переходе права) [14].

При отграничении письменного волеизъявления и письменной формы сделки следует иметь в виду нетождественность этих понятий. Так, простая письменная форма сделки предполагает составление документа с соблюдением определенных требований: он должен включать в себя условия сделки, подписи сторон или уполномоченных лиц и соответствовать иным требованиям в случаях, указанных в п. 1 ст. 160 ГПК РФ. В отношении письменного волеизъявления каких-либо квалифицированных требований не предъявляется, за исключением случаев, предусмотренных законом, например, ст. 435 ГК РФ «Оферта».

Согласно п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 14 ГК РФ не запрещает совершать одностороннюю сделку путем направления должником кредитор по обязательству, возникающему из такой сделки, соответствующего документа посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от лица, совершившего сделку (ст. 156, п. 1 ст. 160, п. 2 ст. 434 ГК РФ) [15].

В настоящее время в гражданском обороте широко распространены сделки, заключаемые в сети Интернет, в связи с чем гражданское законодательство приравнивает волеизъявление, выраженное электронным способом, скрепление документа при помощи электронно-цифровой подписи к письменному способу волеизъявления (п. 1 ст. 160 ГК РФ).

**Конклюдентным действием** (п. 2 ст. 158 ГК РФ). Воля участников гражданского оборота к совершению сделки может проявляться при совершении ими особых действий, которые называются конклюдентными (от лат. *concludo* – «закрываю», «делаю выводы»). В такой ситуации воля к совершению сделки не находит ни словесного, ни письменного выражения, а следует из поведения. Пункт 2 ст. 158 ГК РФ указывает, что конклюдентные действия имеют значение воли к совершению сделки только применительно к сделкам, совершаемым устно, то есть когда закон или соглашение сторон не требуют «формальной» фиксации волеизъявления.

**Молчанием** (п. 3 ст. 158 ГК РФ). В соответствии с п. 3 ст. 158 ГК РФ молчание признается выражением воли совершить сделку в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон.

Обоснованность наличия такого способа проявления воли, как молчание, является достаточно спорным. Данный вывод можно сделать, прежде всего, при комплексном анализе норм самого ГК РФ. Также следует обратить внимание на то, что данный способ волеизъявления наблюдается при двусторонних и

многосторонних сделках, при этом проявление молчания возможно как со стороны, предлагающей заключить сделку (акцептанта), так и соглашающейся стороны (оферента).

Данный вывод подтверждается следующими положениями гражданского законодательства.

При сравнительном анализе норм п. 4 ст. 157.1 ГК РФ и п. 3 ст. 158 ГК РФ можно сделать вывод, что в п. 4 ст. 157.1 ГК РФ закреплено общее правило о невозможности рассмотрения молчания как согласия на совершение сделки, а п. 3 ст. 158 ГК РФ лишь указывает на возможность исключения из общего правила: «Если это предусмотрено законом или соглашением сторон». То есть данными нормами регулируется процедура волеизъявления молчанием соглашающейся стороны.

С другой стороны, п. 2. ст. 438 ГК РФ указывает: «Молчание не является акцептом, если иное не вытекает из закона, обычая делового оборота или прежних деловых отношений сторон». Данная норма, в свою очередь, регулирует процедуру волеизъявления молчанием «предлагающей» стороны. И в первом, и во втором случае гражданское законодательство указывает не невозможность проявления волеизъявления молчанием, оставляя при этом некоторые исключения.

Таким образом, следует отметить, что законодатель достаточно чётко определяет наличие, во-первых, только одной формы сделок – письменной и, во-вторых, последствия ее несоблюдения, тогда как в отношении способов волеизъявления он предусматривает широкий спектр их вариативности.

В конечном итоге следует сделать вывод о том, что форму сделки нельзя отождествлять с волеизъявлением, так как форма сделки – это закрепление в предусмотренном законом порядке существенных условий сделки, а волеизъявление – внешнее проявление воли, т.е. такое осознанное поведение, благодаря которому воля становится способной к объективному восприятию.

#### Список литературы:

1. Гайдамакин, А. А. Полемические заметки о логике права и правосознании / А. А. Гайдамакин // Государство и право. – 2007. – № 7. – С. 92-95.
2. Гражданское право : учебник: В 3 т. Т.1. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.] отв. ред. А.П.Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, 2006. – 776 с.
3. Андреев, В. К. Сделка и ее недействительность / В. К. Андреев // Юрист. – 2014. – № 1. – С. 8-12.
4. Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть : учебник / А.И. Иванчак. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2018. – 271 с.
5. Татаркина, К.П. Форма сделок в гражданском праве России: Монография / К.П. Татаркина. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2012. – 264 с.
6. Семенов, М.И. Заключение сделок посредством конклюдентных действий. Правовая природа и правовые проблемы / М.И. Семенов // Право и экономика. – 2002. – № 7. – С. 25-27.
7. Savigny, F.C. System des heutigen römischen Rechts / F.C. Savigny. – Bd. 3. – Berlin, 1840. – 429 p.
8. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права : Введ. Общ. часть. Особ. часть / Г.Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – 719 с.
9. Крашенинников, Е.А. Фактический состав сделки / Е.А. Крашенинников // Очерки по торговому праву. – Ярославль, 2004. – Вып. 11. – 93 с.
10. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков // Категории науки гражданского права. – Избранные труды: – В 2 т. – Т. 2. – М.: Статут, 2005. – 492 с.
11. Виниченко, Ю.В., Никитина, Ю.Д. О значении молчания в российском гражданском праве / Ю.В. Виниченко, Ю.Д. Никитина // Налоги. – 2010. – № 12. – С. 20-24.
12. Жалинский, А.Э., Рерихт, А.А. Введение в немецкое право / А.Э. Жалинский, А.А. Рерихт. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.
13. Теория государства и права: учеб. для вузов / [отв. ред. В.Д. Первалов]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 496 с.
14. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 8.
15. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 5.

**S. V. Gerasimovsky. Correlation of the categories «Means of legal volition» and «form of transaction»** // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – T. 10 (76). № 4. – С. 333–339.

The article explores the issue of correlation between the concepts of «means of legal volition» and «form of transaction». The author's position is based on statutory acts regulating the analysed area of law and on scholarly papers of researchers studying the issues of transactions in civil law. The article highlights in detail the nature of the form of transaction in terms of the Civil Code of the Russian Federation. The author identified theoretical and practical issues that were left without attention of scientists and require theoretical and practical solutions. The findings of the study made it possible to distinguish the main differences between the means of legal volition and the forms of transaction. The subject considered in the article will be of interest to experts in the field of law, in particular, specialists in the field of legal assistance to citizens and legal support of legal actions of organizations.

**Key words:** civil law, transactions, the concept of transaction, means of legal volition, form of transaction.

**Spisok literatury:**

1. Gajdamakin, A. A. Polemicheskie zametki o logike prava i pravosoznanii / A. A. Gajdamakin // Gosudarstvo i pravo. – 2007. – № 7. – С. 92-95.
2. Grazhdanskoe pravo : uchebnik: V 3 t. T.1. – 4-e izd., pererab. i dop. / E.YU. Valyavina, I.V. Eliseev [i dr.] otv. red. A.P.Sergeev, YU.K. Tolstoj. – M.: TK Velbi, 2006. – 776 s.
3. Andreev, V. K. Sdelka i ee nedejstvitel'nost' / V. K. Andreev // Yurist. – 2014. – № 1. – С. 8-12.
4. Ivanchak, A.I. Grazhdanskoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast' : uchebnik / A.I. Ivanchak. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Statut, 2018. – 271 s.
5. Tatarkina, K.P. Forma sdelok v grazhdanskom prave Rossii: Monografiya / K.P. Tatarkina. – Tomsk : Izdvo Tomsk, gos. un-ta sistem upr. i radioelektroniki, 2012. – 264 s.
6. Semenov, M.I. Zaklyuchenie sdelok posredstvom konklyudentnykh dejstvij. Pravovaya priroda i pravovye problemy / M.I. Semenov // Pravo i ehkonomika. – 2002. – № 7. – С. 25-27.
7. Savigny, F.C. System des heutigen römischen Rechts / F.C. Savigny. – Bd. 3. – Berlin, 1840. – 429 p.
8. Shershenevich, G.F. Kurs grazhdanskogo prava : Vved. Obshch. chast'. Osob. chast' / G.F. Shershenevich. – Tula : Avtograf, 2001. – 719 s.
9. Krasheninnikov, E.A. Fakticheskij sostav sdelki / E.A. Krasheninnikov // Ocherki po torgovomu pravu. – Yaroslavl', 2004. – Vyp. 11. – 93 s.
10. Krasavchikov, O.A. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave / O.A. Krasavchikov // Kategorii nauki grazhdanskogo prava. – Izbrannye trudy: – V 2 t. – T. 2. – M.: Statut, 2005. – 492 s.
11. Vinichenko, YU.V., Nikitina, YU.D. O znachenii molchaniya v rossijskom grazhdanskom prave / YU.V. Vinichenko, YU.D. Nikitina // Nalogi. – 2010. – № 12. – С. 20–24.
12. Zhalinskij, A.EH., Rerikht, A.A. Vvedenie v nemeckoe pravo / A.EH. Zhalinskij, A.A. Rerikht. – M.: Spark, 2001. – 767 c.
13. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya vuzov / [otv. red. V.D. Perevalov]. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma, 2007. – 496 s.
14. Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2015. – № 8.
15. Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2012. – № 5.